

Образы-символы, конституирующие пространство в романе Е. Замятина «Мы»

Лапухина Алевтина Дмитриевна

Студентка Технического института (филиала) Якутского государственного университета имени М.К. Аммосова, Нерюнгри, Россия

Одним из важнейших аспектов изучения поэтики художественного текста является категория пространства. В контексте жанровой специфики избранного произведения (роман-антиутопия), данная проблема особо актуальна. Ключом к интерпретации стала символика романа. В основу исследования положен метод мифопоэтического анализа и метод так называемой «лингвистической палеонтологии», описанный в труде Т.В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванова «Индоевропейский язык и индоевропейцы», где на основе реконструкции языковых данных проанализирована культура древних индоевропейцев, на базе чего создан семантический словарь.

Пространство романа оформлено центральной оппозицией: *открытое – закрытое*. Инвариантное значение открытости реализуется в образе *города* (стекло – строительный материал, ликвидация частной собственности). Также открытое пространство соотносится с границей. В произведении это *стена, дверь, окно*. Апеллируя к архетипичной и индивидуально-авторской семантике *стены*, обнаруживаем интегральный образ с разветвленным символическим значением. Первое, более узкое, распространяется на городской локус, при этом Стена – ограда. Второе – широкое значение, действующее на уровне всего романного пространства, в данном случае Стена – граница. За счет введения данного образа-символа реализуются все содержательно-контекстуальные оппозиции: *ratio – irratio, своё – чужое, прозрачное – непрозрачное, цивилизация – природа, здесь – там*.

Окно также является синтетичным символом, совмещающим семантику глаз и стекла. Парадигма метасемы *окно* разветвляется в двух направлениях по специфике корреляции, которая выражается как эксплицитно (*окна – глаза*), так и скрыто, имплицитно (*окно – стекло*).

Один из традиционных архетипичных символов помещения – *дверь*. В романе этот образ-символ становится интегральным, синтезируя в себе представленную семантику соответствующего архетипа и активизирующееся именно в контексте произведения значение. Запертая дверь скрывает за собой нечто неизвестное и, быть может, опасное; с этим связан мотив страха. Открыть дверь – значит войти в новое пространство, в романе этот переход часто символизирует активизацию подсознательного начала Д-503.

Метасема *закрытость* находит выражение в единственном образе – *Древнем Доме*. Интерпретация символа осуществляется с ориентацией не только на авторское видение, но и на противопоставленный ему эмпирический взгляд «нумера» (Д-503), поскольку на идейном уровне романа ярко представлены два субъекта мысли. Таким образом, выявляем взаимосвязь, базирующуюся на двух полярных точках зрения. Взгляды на интерпретацию понятия дом автора и героя по-разному маркируются. Так, оценка автора: Древний Дом «+» // жилище нумера «-». Оценка Д-503: Древний Дом «-» // жилище нумера «+».

Критерий, по которому производит разграничение Е. Замятин – соответствие традиционному, переходящему из поколения в поколение представлению о доме как о семейном очаге и возникающим с этим ассоциациям: тепло, уют, защита и т. д.

Критерий для Д-503 – «рациональность – иррациональность» (форма, внутренняя обстановка): «...все это странное, хрупкое, слепое сооружение одето кругом в стеклянную скорлупу: иначе оно, конечно, давно бы уже рухнуло» [Замятин: 219]. И в рамках этого также критерием является «прозрачность – непрозрачность» (материал, из которого построено здание).

Пространство романа «Мы» в целом организовано в соответствии тезисом, оформленным оппозицией «открытое – закрытое». Согласно ему мы производим распределение по позициям:

- Открытое пространство – город;
- Граница – окно, дверь, стена;
- Закрытое пространство – Древний Дом.

При этом наблюдается очевидная трансформация традиционной семантики: абсолютно открытое пространство наделяется в контексте произведения положительной маркировкой, что детерминировано одной из центральных идей о повсеместном вмешательстве государства в частную жизнь с целью контроля и защиты. В то время как дом – закрытая, защищенная обитель, мыслится нумерами как элемент «irratio».

На основе проведенного анализа мы делаем вывод о целостности образно-символической системы романа и о противопоставленности антиутопического мировидения Е. Замятина общечеловеческим традициям, сложившимся исторически (яркая иллюстрация этого – модель пространства романа «Мы»).

Произведя интерпретацию указанных образов-символов романа, мы можем обозначить наличие коррелятивной связи пространственной организации с частями тела человека. Традиция такого соотношения уходит своими корнями в глубокую древность, репрезентируя мифологическое мировосприятие, что и определяет, например, специфику архаического периода древнегреческой литературы. Человеческому мышлению было свойственно восприятие мира в конкретных понятиях, что обуславливает многие особенности представлений древних об образовании и устройстве мира в целом. Апеллируя к мифопоэтике и обнаруживая семантические корреляции в рамках контекста романа, а также принимая во внимание древние космогонические представления об образовании мира из тела первосущества, мы реконструируем проекцию пространственных образов с человеческой телесностью: дом – человек; окна – глаза; камин – сердце.

Литература

Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы.

Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси, 1984.

Замятин Е.И. Мы: Романы, повести, рассказы, сказки / Сост. И.О. Шайтанов. М., 1989.